

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Гордовой Юлианы Юрьевны
«Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической
перспективе (на материале рязанской топонимики и антропонимики)»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика

Диссертационное сочинение Гордовой Юлианы Юрьевны посвящено многоаспектному анализу лексических единиц языка, составляющих предметное поле региональной исторической ономастики.

Представленная к защите диссертация выполнена в русле самых современных направлений ономастики с использованием методов компьютерной лингвистики для создания единой информационной системы по топонимии России и топонимического атласа нового типа.

Работа состоит из введения и двух частей, первая из которых включает шесть глав, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы и список иллюстративного материала. Вторая часть содержит указатель топонимов, топонимические карты, схемы «Хронология основных археологических культур Среднего Поочья», таблицы топонимических элементов региона. В нее входят 58 авторских карт, археологические карты, топонимические карты по другим регионам России (разных авторов), а также 7 диаграмм, 2 схемы, 14 таблиц.

Актуальность данного исследования заключается в разработке систематизированного списка топонимов и антропонимов изучаемого региона, создании базы данных топонимов и построении модели их развития на территории Среднего Поочья.

Принципиальная **новизна** данного исследования состоит в создании собственной методики ономастической реконструкции с использованием широкого спектра источников, при этом не только письменных, но и археологических. Новизна также состоит в разработке послойного картографирования топонимов одного региона с применением программ

современных графических редакторов, разработке модели общедоступной базы данных топонимов России, создании такой базы на материале одного региона. В диссертации впервые разработана модель единой общедоступной топонимической базы данных для размещения в открытом информационном пространстве. Новаторский подход к построению каталога гидронимов состоит в том, что названия приводятся не от истока к устью реки, а от устья к истоку, что отражает историческую закономерность: преимущественное направление освоения новых территорий в древности (с.50).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что впервые предложена концепция реконструкции ономастической ситуации на примере одного региона с использованием авторских разработок исследовательского арсенала в рамках прикладной лингвистики, а именно: каталога, карт и базы данных имен собственных одного региона. В работе впервые системно описана топонимия и антропонимия Рязанской земли с учетом основных топонимических моделей и антропонимических формул. Автором составлен топонимический атлас и разработана единая информационная система по топонимике России с использованием новейших информационных технологий. Применение этих технологий позволяет создавать полные, доступные и информационно достаточные базы данных собственных имен не только данного региона, но и страны в целом. Предложенные диссиденткой положения и приемы могут быть использованы для усовершенствования методологии ономастических работ. Мультидисциплинарный характер исследований Ю.Ю. Гордовой, применение физико-географических, археологических, этнографических и исторических фактов, касающихся исследуемого региона, способствует взаимовлиянию этих дисциплин и отражает главные тенденции современной науки.

Значение полученных соискателем результатов исследования для **практики** подтверждается:

а) разработкой принципов составления топонимического каталога, атласа, базы данных, которые были введены в информационное пространство сети Интернет;

б) созданием программных продуктов, которые активно используются в настоящее время в историко-культурных исследованиях Рязанского края и которые могут быть использованы в преподавании дисциплин языковедческого, естественно-научного и исторического циклов;

в) формированием возможностей для интеграции и популяризации научных знаний по региональной ономастике.

Полагаю также, что степень внедрения результатов многолетнего кропотливого и очень объемного исследования, итоги которого используются в практике работы различных научных и образовательных учреждений Рязанской области, а также изложенных в 110 публикациях, из которых 15 вышли в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации, достаточно высока.

Достоверность результатов исследования достигнута за счет:

1. Уточнения определений терминов, которые являются основополагающими для работы, а именно: *региональная ономастика, ономастическая стратиграфия, ономастический процесс, ономастическое состояние, ономастическое пространство, топонимическая модель* (с. 28-30).

2. Работа строится не только на основе опубликованных письменных или археологических источников, но и с использованием результатов собственных полевых исследований диссертантки, обширной картотеки объемом в 4000 карточек (с. 47).

Личный вклад автора определяется, прежде всего, тем, что было сделано впервые.

1. Впервые привлечен для широкого ономастического исследования такой круг источников, как эпиграфические надписи на древних предметах.

2. Создан каталог топонимов, который представляет собой открытую систему для пополнения новыми данными и организован не по алфавитному или административному, а по гидрографическому принципу (с. 44). Не вызывает сомнений большое значение данного каталога не только для лингвистических или других научных исследований, но и его полезность в административной деятельности и педагогической работе (с. 54-55).

3. Использованы для построения ономастических карт специально разработанные для этих целей географические информационные системы с послойным расположением материала, что расширяет познавательные и дидактические возможности таких карт (с. 61-62).

4. Издан первый в стране печатный региональный топонимический атлас, в котором представлено 58 карт, созданных на базе графических редакторов Adobe Photoshop CS6 Extended, CorelDraw X8 (с. 68).

5. Разработана совместно с группой ученых Единая информационная система «Топонимия России». Система внедрена и функционирует в сети Интернет с 2014 г., размещена на специализированном сайте «Ономастика»: <http://ономастика.рф>. В ходе создания информационной системы было выделено 14 доступных для описания признаков, относящихся к трем видам информации: лингвистической, внелингвистической и справочно-иллюстрационной. Данная система не только имеет научное значение для лингвистики и других дисциплин, но и может использоваться в административной и педагогической деятельности, что соответствует требованиям, выдвигаемым к науке в наше время.

6. Реализован информационный подход к построению моделей онимов, что так важно в наши дни. При этом данный подход сочетается с осознанием автором необходимости соблюдения принципа полноты охвата материала – например, при построении топонимических карт утверждается необходимость привлечения к картографированию топонимов разных разрядов: ойконимов, гидронимов, микротопонимов (с.60).

7. Выделены, наряду с моделями построения топонимов Рязанской земли, антропонимические формулы и модели построения личных имен, проведена реконструкция имен древних славян на основе топонимики. В частности, диссертанткой выделены 12 формул образования антропонимов рязанских князей, каждая из формул представлена в табличной форме (с.144-148), дана характеристика происхождения княжеских имен (традиционное – христианское) (С.157-159). Проделанная работа позволяет сделать вывод об известной консервативности древнерусской ономастики, что рассматривается как элемент языковой культуры, узуза, памяти народа.

Переходим к **положениям, выносимым на защиту**. В своем большинстве они не вызывают сомнений и вопросов. На положениях шестом и восьмом хотелось бы остановиться подробнее. Прямолинейное соотнесение тех или иных этносов с определенными археологическими культурами требует большой осторожности и не всеми специалистами-археологами расценивается однозначно. Интересными, но методологически маловероятными выглядят заявления о реконструкции ономастической ситуации в бронзовом и, тем более, каменном веках (с. 25-26). Ценно, что автор отдает себе отчет в том, что «реконструкция остается научным допущением, гипотетическим решением научной задачи, которое может быть подвергнуто корректировке в случае появления новых научных фактов» (с. 95).

При этом в реконструкции используются четыре вида источников: 1) данные древнерусских памятников письменности, 2) данные ономастики и лингвистики, 3) топонимические карты, 4) внелингвистические данные (с.98). Древнерусские памятники письменности тщательно исследованы, что говорит о кропотливой работе, проделанной автором.

Реконструкция древнеславянского ономастического ландшафта потребовала широкой эрудиции и большой работы по поиску структурных соответствий топонимам Рязанской области и других, часто отдаленных, регионов, а также обращения к древней истории славян. В результате были

выявлены указания топооснов на подсечно-огневой характер земледелия наших предков (с.197-200), а этнонимов – на особенности взаимоотношений с соседними народами (с.200-206). Впечатляет разносторонность обработки материала, что позволяет соискателю реконструировать широкую картину освоения региона различными народами – финно-уграми, балтами, славянами, – в эпоху, о которой нет письменных источников. Особое внимание обращает на себя исследование концентрации топонимов в одном месте, что, как указывает соискатель, свидетельствует об освоении территории человеком в тот или иной период.

Использование сведений о диалектной лексике русского языка и о лексике других языков позволяют исследовательнице интерпретировать имеющиеся ономастические факты с точки зрения их языковой принадлежности и происхождения. В ряде случаев они помогают в датировке и стратиграфировании топонимов, что важно в условиях, когда многие древние диалекты определяются только на основании данных топонимики (с.239).

Для иллюстрации своих положений автор активно использует диаграммы и графические схемы, таблицы, что повышает наглядность результатов и доказательность выводов, а также является инструментарием прикладной лингвистики, которым автор активно владеет.

Хотелось бы далее уточнить некоторые положения и задать несколько вопросов дискуссионного плана.

1. Бессспорно, достижением данной работы в методологическом плане является активное использование данных археологии – от ономастической характеристики надписей на древних предметах до сопоставления ареалов распространения топонимов и древних археологических культур. Планомерность использования археологических данных автор обосновывает количественно: так, по письменным источникам фиксируется 66 топонимов, тогда как археологически поселений древних славян известно 750, и археологами высказано предположение о наличии двух тысяч поселений на

данной территории, что ярко представлено в составленных соискателем диаграммах и таблицах (с.274-275). При этом, как справедливо отмечает Юлиана Юрьевна на странице 260, «этническая атрибуция известных археологических культур, их хронология, эволюция, связи являются открытыми и дискуссионными вопросами современной науки, представленная информация носит в известной степени гипотетичный характер» (с.260). Тем не менее, автором высказываются положения о связи конкретных языковых групп с конкретными археологическими культурами эпохи бронзы и раннего железного века.

Видимо, докторантка не смогла разобраться в теоретических проблемах соотношения этносов и археологических культур, специфики археологического источника, не ознакомилась с работами отечественных археологов-теоретиков по данному вопросу (Ю.Л. Щапова, Л.С. Клейн, В.Ф. Генинг и другие ученые), и это привело к спорности и неоднозначности выводов. Например, высказывается предположение возможности сопоставления топонимов, имеющих балтские основы, с фатьяновской культурой эпохи бронзы (с.381), о существовании неизвестной археологической культуры балтов в рассматриваемом регионе (с.382), о возможности сосуществования этих народов со славянами (с.399), о возможности славяно-балтских контактов до начала славянского заселения Среднего Поочья (с. 456). Данные предположения сомнительны. В современных теоретических исследованиях для периодизации эпох используются такие критерии, как площадь расселения компактных сообществ, точность воплощения рабочих технологий и используемые коммуникативные стратегии. Это позволяет в отечественных теоретических трудах по археологии прийти к выводу о существовании все возрастающей сложности человеческих типов после формирования собственно *Homo sapiens*. В частности, в эпоху бронзового века существовал *Homo sapiens paleometallicus* (Неоантроп-3), который отличается по указанным параметрам от человека, существовавшего начиная с рубежа эр до XIX века - *Homo*

sapiens technologicus (*Неоантроп-5*), именно его онины и являются объектом исследования Ю.Ю. Гордовой. Таким образом, эти люди обладали разной степенью сложности, поэтому отождествление языков Неоантропа-5 с археологической культурой Неоантропа-3 методологически малообосновано.

Бессспорно, можно говорить о логической цепочке: сознание – этническое самосознание (в том числе и язык) – деятельность – материальная культура, то есть теоретически возможна реконструкция этнического самосознания (а, значит, и языка) по предметам материальной культуры, но конкретные методики таких реконструкций в археологии не разработаны. Поэтому положения диссертации, связывающие археологические культуры с определенными языками, представляют собой предположение на основе предположения, что с гносеологической точки зрения представляется сомнительным. Остается сожалеть, что Ю.Ю. Гордова не учла факта удвоения информации в археологической науке каждые 17 лет, в том числе и информации теоретического характера, не ознакомилась с новейшими теоретическими разработками, чего требует мультидисциплинарное исследование, и это привело к методологически неверным выводам.

2. Автор вполне осознает ограниченности возможностей ареального метода, что вызвано не только свойствами самого метода, но и разной степенью изученности территорий разными науками. Однако распространение этого метода на значительную хронологическую глубину, вплоть до эпохи бронзы (Глава 4), по указанным в предыдущем пункте причинам вызывает сомнения в возможности реконструкций топонимического ландшафта.

3. Представляется целесообразным уточнить выводы об определяющем положении керамики как индикатора развития этноса с опорой на работы археологов-теоретиков, специально занимавшихся изучением форм древних сосудов (например, Ю.А. Лихтер и А.А. Бобринского). Керамика является динамично развивающейся группой вещей, это бесспорно. Однако более высоким семиотическим статусом, а, значит, и большей информативностью

для культурно-этнических реконструкций, обладают личные украшения. Именно их типы использовали российские археологи для определения локализации древних, в частности, славянских, племен (А.А. Спицын), для реконструкции изобразительных традиций славян и их погребального обряда (А.В. Арциховский). Досадно, что докторантка не ознакомилась с методологическими положениями, существующими в науке по данному вопросу, и работами указанных авторов.

Высказанные замечания имеют уточняющий характер и не снижают положительной оценки докторского исследования Ю.Ю. Гордовой.

Завершая отзыв, хотелось бы еще раз подтвердить высокий научный и методический уровень проведенного исследования, прекрасный язык изложения и безукоризненную логику структуры текста докторской. В работе Ю.Ю. Гордовой содержание последующих параграфов и глав вытекает из предыдущих, рассмотрение каждой проблемы начинается с тщательного разбора истории изучения вопроса и обоснования применяемых в исследовании методов. В работе имеется большое количество иллюстративного материала в виде диаграмм, таблиц, карт, интерфейсов программных продуктов, которые своим присутствием в тексте подчеркивают изложение теоретических положений и зрительно закрепляют их восприятие. Следует отметить четкость формулирования выводов по каждой главе и конечного заключения. Выводы по главам дают полное представление о содержании самой главы.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме докторской раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат докторской полностью раскрывает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что докторская Гордовой Юлианы Юрьевны «Лингвистические проблемы региональной ономастики в исторической перспективе (на материале рязанской топонимики и антропонимики)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны

теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и соответствует требованиям пп.9-14. действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а его автор, Гордова Юлиана Юрьевна, заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.21),
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры
«Гуманитарные дисциплины»
Московского политехнического
университета

Юлия Георгиевна Кокорина

27.03.2018.

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
(Московский Политех)

Юридический адрес: 107023, г. Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38

Тел. 8 (495) 223-05-23

e-mail: mospolitech@mospolitech.ru

